

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

10 ИЮН 1984

г. Москва
в. 1386

Еще, еще, соловушка!

Родники культуры

ЭТО было на концерте лауреата международных конкурсов, заслуженной артистки РСФСР, солистки Московской государственной филармонии А. Г. Соленковой в Подольске. Уже давно вышло время второго отделения, но аплодисменты, отдавая неизбежный конец, просили гостью петь еще и еще. В родном городе певицу знают хорошо, ждут исполнения любимых оперных арий и романсов, русских народных песен. И хоть, верная себе, она всякий раз приезжает с новой программой, подольчане, собравшиеся в этот вечер в Доме культуры имени К. Маркса, казалось, не хотели отпускать ее, не услышав каждый свое, в душу запавшее.

И она пела, свободно и щедро.

У каждого из нас есть порожек, с которого мы шагнули в жизнь. И как бы далеко ни ушли мы от него, как бы высоко ни залетели, порожек этот помнит наш первый шаг. Ответим же ему благодарностью. И не будем забывать своего первого учителя, угадавшего в нас нашу профессию, наше будущее.

Так думалось на этом необычном концерте, где половина зала — одноклассники певицы, выпускники 1945-го. Солідные, нарядные, осторожно шуршат целлофаном приготовленных цветов. Интересно, кто из них, тогда мальчиков и девочек, в войну, в тяжелое время, когда враг стоял на подступах к столице и многие семьи подольчан вместе с заводами были эвакуированы за Урал, сумел среди дорогих примет прежней прекрасной жизни сохранить фотографию девочки со скрипкой?

Фотография эта сейчас в заповедном альбоме Н. Н. Гарновского, заслуженного деятеля культуры РСФСР, бывшего директора Подольского Дома художественного воспитания детей. Каждому воспитаннику — своя страничка. Рядом со снимком Аллы Соленковой, сделан-

ным после ее стажировки в «Ла Скала», — эта пожелтевшая карточка, привезенная из эвакуации. Аккуратная челка над большими серьезными глазами, вдохновенная недетская сосредоточенность. Сейчас кажется, будто девочка уже знает, что в музыке вся ее жизнь. Ради таких детей Подольский Дом художественного воспитания и в войну ни на день не прекращал работу.

...Ганна Ивановна Духовская, руководитель хора ДХВД, по-дивилась неизвестному голосу — чистому и звонкому, редкой красоты. Чей? Неужели новенькая? Худенькая девочка со знакомым лицом — занималась раньше скрипкой?

— А ну-ка, спой отдельно. Как тебя зовут? Соловей? Что? Алла!

Учительница позвала маму.

— Помню, мама спросила, это серьезно или нет, — рассказывает А. Г. Соленкова. — «Да». Уверенный ответ Ганны Ивановны очень изменил мое отношение к себе. Решила, что я уже певица. А меня заставляли подолгу повторять один форшлаг — это очень короткий звук, он и в нотах пишется совсем маленьким значком.

Зато в школе и дома, и в госпитале, где детвора Дома художественного воспитания выступала с концертами и Алла была солисткой, можно было петь что угодно. Даже любимый романс «Не брани меня, родная», который учительница почему-то не включала в ее репертуар. А раненые вон как хлопают. И тоска — эта постоянная, страшная тоска во всех глазах — сразу проходит. Хвалят, называют «курносое лекарство». И «соловей». Опять эта дразнилка.

Соловьем ее звали часто. Очень обижалась, пока кто-то из одноклассников не успокоил: «Это песня есть такая. По радио пели. Алябьев сочинил». А когда увидела ноты прекрасного романса, захотелось оправдать дразнилку. Музыкальное училище при Московской консерватории, консерватория, стажировка в Большом театре Союза ССР и миланском «Ла Скала» помогли учиться совершенно пению. «Соловья» же А. Алябьева она не только включила в свой репертуар, но придумала к нему свою каденцию, свою «соловьию трель». Свободная, чистая, она взмывает высоко-высоко и рассыпается в воздухе множеством хрустальных колокольчиков — форшлагов. В США, Японии, Китае, арабских странах, где выступала с сольными концертами А. Г. Соленкова, она вновь услышала рядом со своим именем слово «соловей». Так ее стали называть рецензенты.

Время не властно над певицей. Очаровательная, звонкая, она утверждает на сцене свое неоспоримое право петь о счастье и о любви. Но в памяти время оставляет следы. Алла Георгиевна помнит, как ребенком, в войну, потеряв силы от голода, упала в междурядье картофельного поля, рытого-перерытого, где, как клад, подольчане искали затерявшуюся картофелину; слышит голос матери, возникающий из небытия: «Ничего, ничего, девка, поднимайся...». Не забыть ощущение ужаса, охватившее ее в 1957 году в Хиросиме, на кладбище жертв ядерного взрыва, куда в день смерти близких японцы приносят цветы, — она видела эту нескончаемую траурную процессию; видела фотографии, сделанные после взрыва.

Средства от концертов певицы в Подольске и в сельском Доме культуры Подольского района перечислены в Советский фонд мира.

Т. КИЛЕВА.